

второй приводятся интересные сведения о том значении, какое имели в традиционных представлениях кетов различные части дарты и колыбели. Эти статьи составляют раздел книги «Поиски и исследования».

Важный полевой материал, касающийся развития этнополитической ситуации в Таджикистане в 1991—1994 гг., содержится в публикации Р. Р. Рахимова «Таджикистан: трудный путь возвращения политического ислама».

Наконец, два материала посвящены жизни и деятельности видных представителей науки. Б. П. Полевой написал некролог крупного американского ученого, исследователя истории освоения русскими Сибири, Дальнего Востока и Аляски профессора Раймонда Фишера, а А. С. Мыльников и Ч. М. Таксами поместили заметку о юбилее доктора филологических наук, сотрудника МАЭ Б. Н. Путилова.

Завершает альманах заметка А. С. Мыльникова «Пять дней на Ливском Берегу» о международном научно-практическом форуме, посвященном истории, культуре и языку ливов, состоявшемся в селении Мазирбе на берегу Ирбенского пролива.

Как видно из приведенного обзора, материалы альманаха охватывают самые разнообразные сюжеты, так или иначе связанные с Кунсткамерой. Особых замечаний по содержанию книги у меня нет. Возможно, в будущем следовало бы несколько расширить раздел «Загадки Кунсткамеры», поместив в нем большее число статей о различных коллекциях музея, ибо описаны они еще далеко не полностью, а также раздел «Полевые материалы». Вероятно, следовало бы привлекать большее количество авторов, ибо в этом выпуске 18 статей написаны 12 авторами.

В заключение отметим выход в свет первого выпуска «Курьера Петровской Кунсткамеры», полностью подготовленного силами сотрудников Музея антропологии и этнографии РАН, знаменует собой начало нового этапа в истории музея, так как благодаря ему МАЭ впервые получает свой периодический печатный орган и, следовательно, коллекции МАЭ станут более доступными для заинтересованного читателя.

Примечания

¹ Это издание пользуется заслуженной известностью в широких научных кругах. Его история насчитывает почти 100 лет (первый выпуск вышел в 1900 г. До 1930 г. было опубликовано 9 томов. Издание возобновлено в 1949 г. и к настоящему времени вышло 45 томов.

² Так, в 1994 г. была создана новая постоянная экспозиция «Традиционная культура корейцев».

³ Кисляков В. Н. Рец. на сб. Петербургское востоковедение. Вып. 1, 2. // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 2, 3. СПб., 1993. С. 474—475.

⁴ Кисляков В. Н. Рец. на кн. Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 1; его же. Рец. на сб. Петербургское востоковедение. Вып. 4. СПб., 1993. С. 474—476.

⁵ См.: Шафрановская Т. К. Петербургская Кунсткамера. СПб., 1994. — подробный путеводитель по залам музея.

⁶ Во время подготовки этого альманаха к печати в МАЭ были организованы также следующие временные выставки: «Восточные ткани из дворцовых сокровищниц», «Шаман и Вселенная», «Шедевры Арктики. Резная кость севера Сибири и Америки», о которых нет еще сведений в рецензируемой книге.

Кисляков В. Н.

© 1996 г., ЭО, № 1

В. Дрвошанов. Кайларский говор. Посебни изданија. Кн. 21. Скопје, 1993.

В июне 1993 г. в издании Института македонского языка им. Крсте Мисиркова в Скопье (Республика Македония) вышел из печати научный труд «Кайларский говор», выполненный в рамках проекта о македонских наречиях в Эгейской Македонии¹. Автор этой редкой диалектологической монографии — д-р Васил Дрвошанов, известный современный македонский лингвист-диалектолог, а ее рецензенты — два самых известных македонских диалектолога: акад., проф., д-р Божидар Видоески и проф., д-р Коста Пеев.

Труд В. Дрвошанова представляет комплексное описание народного говора Кайларской области в Эгейской Македонии, находящейся в пределах современных границ Греции. Хозяйственным и торговым центром области является г. Кайлари с прилегающими к нему 34 селами с македонским, греческим и смешанным населением.

Область кайларского говора охватывает юго-западную часть македонской языковой территории, которая до настоящего времени не могла быть предметом такого рода исследований. Поэтому данный труд В. Дрвошанова, предлагаемый вниманию славистов и других ученых, является редкой монографией о самой южной славянской языковой территории.

Материал монографии изложен в четырех основных разделах (фонетика, морфология, лексика и синтаксис), а в конце ее приложен богатый иллюстративный материал. Таким образом, кайларский

говор представлен комплексно и обогащен современным материалом с места исследований, собранным самим автором и переданным в фонетической записи.

Особую ценность в труде представляют акцентированные прозаические разговорные тексты, записанные у носителей этого говора и отобранные согласно их языковому и фольклорному значению. Эти тексты, несомненно, содержат обширный материал, необходимый для дальнейшего языкового анализа; кроме того, они являются важным документом о живом слове македонского населения, проживающего сегодня в Греции.

Автор отмечает также и то, что кайларский говор, находясь на самой южной македонской, и вообще славянской, языковой территории, т. е. в непосредственном контакте с северными греческими наречиями, подвержен интенсивным влияниям этих наречий. Однако, несмотря на это, кайларский говор не только не потерял живую связь с другими македонскими говорами, но и сохранил достаточно много архаических черт и ряд языковых особенностей по сравнению с современным литературным македонским языком.

Проиллюстрировав исключительно богатый и профессионально обработанный материал, автор весьма успешно представил кайларский говор в качестве неотъемлемой части южных славянских народных говоров и тем самым обогатил наши представления об этой самой южной и наименее изученной части македонского лингвистического ареала. Учитывая еще и тот факт, что македонский народный говор в Эгейской Македонии из-за усиленной антимакедонской политики правящих кругов Греции в настоящее время находится в процессе исчезновения, труд В. Дрвошанова, несомненно, останется вечным свидетельством языковой ситуации, на кайларской этноязыковой территории на определенном этапе.

Чтобы понять важность значения этой редкой монографии, нужно иметь в виду особое и отнюдь неравноправное положение македонцев и македонского языка в этом ареале его бытования, входящего в состав Греции, а именно: с разделом территории этнической Македонии между соседними государствами была нарушена также ее территориальная, этническая и языковая целостность. Кроме этого, на протяжении всей истории греческие правящие круги на этой территории проводили и проводят постоянную политику отрицания и полной ликвидации македонского элемента в Греции, не признавая македонскую нацию и македонский язык. Македонский разговорный язык, который до раздела Македонии был языком общения этих этнических групп на всей территории республики, сегодня в Эгейской Македонии доведен до степени полного исчезновения. Цель такой политики ясна: если нет языка, значит, нет и национальности.

Для осуществления такой политики начиная с 1936 г. македонский язык в Греции был запрещен специальным законом, согласно которому каждый, кто нарушал его, строго наказывался греческими властями (материально, морально или физически)². Последнее время греческие власти называют македонский язык славянским диалектом (наречием).

Живя в таких сложных условиях, македонцы Эгейской (греческой) Македонии на протяжении вот уже более восьми десятилетий не имеют элементарных возможностей развивать и совершенствовать свой собственный родной язык, а о его исследовании не может быть и речи. Поэтому исследования в настоящее время народного говора и наречий македонцев, проживающих за пределами Республики Македонии, а также публикация материалов этих исследований и соответственно ознакомление с ними научной и более широкой общественности имеют особое и исключительно важное значение как для македонской лингвистики, так и культурной истории македонцев вообще.

Нет сомнения в том, что данный труд д-ра В. Дрвошанова так же, как и труды его предшественников, представляет бесценный вклад в историю македонской диалектологии. Нужно учесть также и тот факт, что сложность условий, в которых проводились исследования и сбор материала для написания данного труда, не помешали автору справиться с поставленной целью и написать его своевременно и на должном научном и профессиональном уровне.

В кратком заключении, определяя место кайларского наречия по отношению к другим наречиям юго-западной Македонии, автор указывает на ряд особенностей, связывающих его с наречиями западно-македонской языковой территории и определяет его как переходное наречие между костурско-лорипедской зоной наречий и нижневардарским говором.

В конце книги автор прилагает также список используемой литературы, который содержит около сорока библиографических единиц.

Нет сомнения в том, что предлагаемый труд д-ра В. Дрвошанова представляет значительный вклад в македонскую диалектологию и что он займет достойное место в лингвистической литературе о южнославянских языках.

Примечания

¹ Как известно, согласно Бухарестскому договору 1913 г., компактная этническая территория Македонии была разделена между соседними государствами, в результате чего 50,68% территории вошло в состав Греции, 38,04% — в состав Сербии, 9,54% — в состав Болгарии и 1,74% — в состав Албании.

² Рассказывают, что нарушители этого закона наказывались местными греческими властями публичным унижением, плевыми, покалыванием языка, насильственным питьем касторки и т. п.

Вангел Качев